

*Знаменитый двойной портрет Климта –
это не просто очаровательный этюд
о внешних проявлениях близости.
Его произведение проникает под кожу
и всасывается в кровь.*

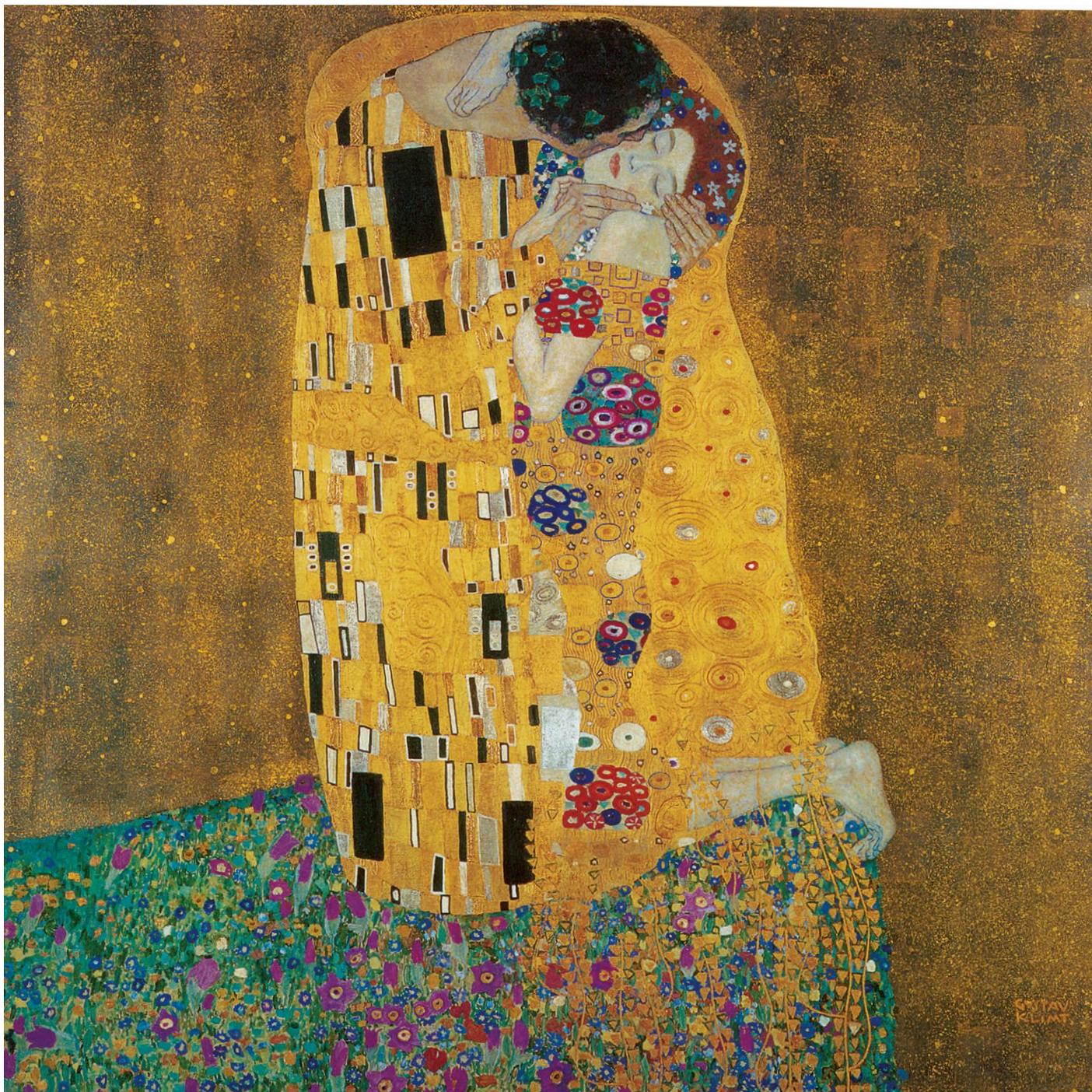
Если вы хотите понять, почему «Поцелуй» Густава Климта — знаменитый двойной портрет обнимающихся влюбленных — так популярен и любим, вам нужно изучить его кровь. Чтобы оценить пульсирующий блеск картины, рассмотрим ее и тот момент 1907 года, когда она была задумана, в широком контексте исканий художника. За тринадцать лет до этого, в 1894 году, австрийского символиста Климта пригласили украсить потолок актового зала Венского университета. То, что он принял этот заказ, сейчас кажется противоречащим антиакадемической направленности Венского сецессиона — течения живописи, у истоков которого он вскоре встанет. Тем не менее художник согласился выполнить три больших панно, посвященных научным дисциплинам: философии, медицине и юриспруденции.

Когда в 1900 году Климт завершил первую часть работы — аллегория философии, представляющую собой космический каскад отчаявшихся фигур, навеки застывших в забвении, — его раскритиковали за депрессивное изображение интеллектуальной мысли. Следующее панно — дух медицины — Климт показал в 1901 году, и оно тоже не вызвало восторга. Зловещую

толпу скелетов и сонных фигур в водопаде горя ругали за то, что он не оставляет никакой надежды на исцеление.

Легко предположить, что такой подход художника к этим росписям выдает равнодушие к сюжету. Однако на самом деле Климта глубоко интересовал организм человека: он просто сомневался в способности медицинской науки его излечить. С точки зрения Климта, телом управляла судьба, его участь определяли приливы и течения невидимых сил. На рисунке черными чернилами и кистью, который Климт создал примерно в то же время и назвал «Рыбья кровь», мы видим вереницу тел, стремительно несущихся в сверхъестественном потоке мистической крови. По совпадению, именно кровь была предметом научного интереса, интенсивных исследований и захватывающих биологических открытий в том самом университете, где Климт создавал свои панно, вызвавшие столько споров.

Во главе этих исследований был Карл Ландштейнер, ведущий иммунолог Венского университета, который в 1900 году — как раз когда Климт работал над панелью «Медицина» — решил разобраться, почему у одних пациентов переливание крови проходит успешно, а у других — нет. Новаторские исследования

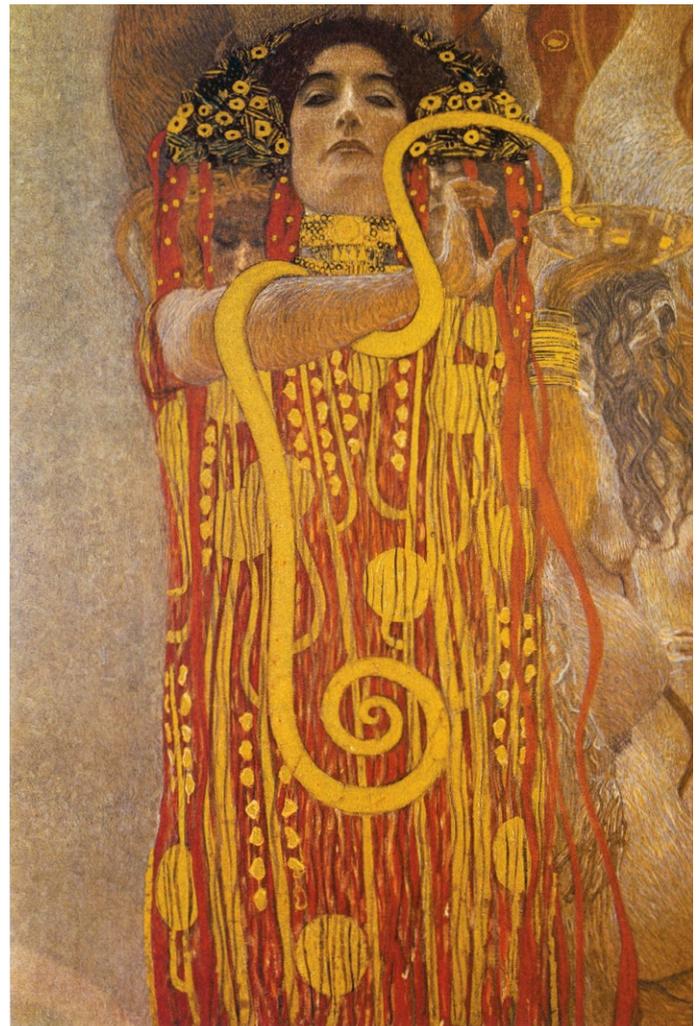

↑ Густав Климт. *Поцелуй*. 1907.
Масло, сусальное золото, холст.
180 × 180 см

👁️ *Поцелуй*. Фрагмент платья. 1907

↓ Густав Климт. *Медицина*.
Фрагмент с Гигиеей. 1900–1907.
Холст, масло

→ Густав Климт. *Рыбья кровь*.
1897–1898. Кисть, чернила,
черный мел, белила, бумага.
Картина 40,2 × 40,3 см,
лист 43,1 × 46,9 см

Ландштейнера привели к открытию в 1901 году групп крови и к осознанию, что переливать кровь лучше между людьми с одной группой. Воздух Вены наполняли разговоры о тромбоцитах, эритроцитах, лейкоцитах и плазме. Противобойствующие силы судьбы и науки вдруг начали соединяться.

В 1907 году, когда было проведено первое успешное переливание на основе открытий Ландштейнера, Климт упорно пытался восстановить репутацию, пострадавшую после росписи актового зала. Почти девяносто преподавателей университета выразили протест против его произведений, и в результате было отозвано сделанное Климту предложение занять профессорскую должность. Критики называли Климта «порнографом»: его панели, по их мнению, противоречили нормам морали. Именно поэтому художник тщательно обдумал следующий шаг и ответил созданием картины, против которой едва ли могли протестовать даже самые ярые его обвинители. Это был «Поцелуй», жизнеутверждающее полотно, изображающее чистую страсть.

На фоне золотого листа, придающего большой квадратной картине сумрачный блеск средневековой

иконы, витает пара, навеки замершая в страстных объятиях. Ей восхищались за притягательное столкновение контрастных узоров на одеждах людей, символ единства старого (незамысловатые древние спирали) и нового (строгость современных прямоугольников). Но, может быть, восторг и волнение вызывают не столько формы, окутывающие эти лучезарные фигуры, сколько то, что пульсирует у них под кожей.

Присмотритесь повнимательней к ослепительному платью стройной девушки, и стилизованные узоры сложатся в созвездие волнистых вертикальных линий и круглых, похожих на чашку Петри, линз. Внутри каждой из этих овальных зацепок дрожат и бьются яркие тромбоциты и агглютинирующие кровяные тельца, как будто мы смотрим в микроскоп на клеточное строение героини. Лишь недавно воздерживавшийся от прославления научного прогресса, Климт, кажется, решил воплотить его смысл в вечном архетипическом образе, объединяющем плоть и дух, которые и составляют жизненные силы Вселенной. Он хотел сделать невозможное: в микроскопическом приближении показать устройство бесконечной любви.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

